

РУССКИЕ
НАРОДНЫЕ ЗАГАДКИ
ПЕРМСКОГО КРАЯ

Александр Васильевич Черных
Иван Алексеевич Подюков
Русские народные
загадки Пермского края
Серия «Фольклор народов России»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9742719

Русские народные загадки Пермского края: сборник фольклорных текстов с комментариями и истолкованиями / Сост. И. А. Подюков,

А. В. Черных: Маматов; Санкт-Петербург; 2012

ISBN 978-5-91076-065-7

Аннотация

В настоящем сборнике публикуются загадки, записанные фольклористами в разных районах Прикамья в XIX – начале XXI веков. Во вступительной статье раскрываются особенности загадки как жанра фольклора, приводится история собирания, публикации и изучения пермской загадки. Завершают издание комментарии к основному тексту, в которых авторы попытались раскрыть символику наиболее интересных и сложных для прочтения текстов загадок. Сборник рассчитан как на специалистов в области народной культуры, так и на широкий круг читателей. Исследование выполнено в рамках проекта № 029а-Ф Программы стратегического развития ПГПУ.

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» (2012–2018 гг.). Издание книги осуществлено при поддержке Министерства культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края.

Содержание

Загадка как жанр фольклора	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Русские народные загадки Пермского края

© И. А. Подюков, текст, сост., 2012

© А. В. Черных, текст, сост., 2012

© Издательство «Маматов» 2012

* * *

Загадка как жанр фольклора

Загадка – один из любимых в народе жанров фольклора, ее определяют как «замысловатый вопрос, выражаемый обычно в форме метафоры»¹. Действительно, в основе большинства загадок лежит сопоставление двух явлений, причем загадываемое явление представлено метафорическим эквивалентом. Суть разгадывания загадки – замена образа метафорического образом реальным, т. е. расшифровка метафорической аналогии. Порой эта задача крайне трудна – загадка выступает как своего рода тест, пройти который может лишь человек с хорошо развитым образно-ассоциативным мышлением; тот, кто способен найти в метафоре намек, нередко скрывающийся за совершенно нелепым, абсурдным и отвлекающим от прямой аналогии (оттого и «коварным») уподоблением.

Признаки отгадываемого предмета в загадке не просто запряты, они даны в уводящем в сторону виде. Окружающий мир, картины жизни и быта в текстах загадок силой метафоры опоэтизированы и представлены в теснейшей взаимосвязи и цельности. Поэтому как жанр, отражающий поэтическое, художественное видение мира, загадка способна развить у человека мифопоэтический взгляд на действитель-

¹ Соколов Ю. М. Русский фольклор. М., 1941. С. 217.

ность.

Конечно, загадка в наши дни – это игра, проверка сметливости, умения образно и поэтически мыслить. Раньше, как правило, загадка была обращена к детям и являлась прежде всего частью народной педагогики; с помощью загадок дети узнавали названия и признаки вещей, познавали окружающий мир. В этом смысле текст загадки напоминает нам статью толкового словаря, где в разъяснении слова схвачены отличительные, наиболее заметные признаки обозначаемого им предмета. В совокупности загадки представляли довольно целостный свод знаний о мире, своеобразный «алфавит» окружающей человека действительности. Благодаря им осуществлялся самый, наверное, совершенный принцип обучения – ненавязчивость; загадка учила мыслить, развивала логическое мышление и умение ассоциативно связывать самые, казалось бы, далекие понятия.

Скорее всего, дидактическое и художественное, поэтическое содержание загадки – исходно не самое главное для этого жанра. Вспомним загадку, которую загадывал мифический Сфинкс, придуманный древними греками: *Утром на четырех, в полдень на двух, вечером на трех*. Фантастическое существо с лицом женщины, телом льва и крыльями птицы было жестоко к тем, кто не смог ее отгадать. Когда эту загадку разгадывает Эдип, Сфинкс от огорчения бросается в пропасть и разбивается. В иносказательной форме в этом мифе утверждается мощь человеческого интеллекта, при-

знается окончание времени всесильной власти богов и наступление эры человека, существа, способного постигнуть законы мира. Далекое не случайно то, что едва ли не большая часть загадок – загадки о небе, солнце, месяце, звездах, т. е. тексты, в которых во всех подробностях воссоздается культурный образ целой Вселенной. Загадка была, собственно, сжатым, коротким мифом, отражавшим древние представления. Такова, например, загадка о небе и звездах: *По синему полю золотое просо рассыпано*. Образная основа загадки здесь – не «смелая» метафорическая аналогия, а твердое верование наших предков в то, что мир звездный и мир земной полностью схожи (эта вера хорошо прослеживается, например, в русских народных названиях космических объектов – Млечного пути как *Заячьей тропки*, Плеяд как *Утичьего гнездышка* и пр.).

Налицо, таким образом, ярко выраженное мифологическое начало загадки, что отражено, в частности, в сюжетах с загадыванием загадок в фольклоре. В прикамских сказках и быличках, как и в русском сказочном фольклоре в целом, герой нередко освобождается от власти злого начала, только отгадав предложенные ему загадки. Так, в одной из быличек (записана в Еловском районе) рассказывается, как к гадающим девушкам вышел черт: *Изо рта пар валит, огонь. А у девушек были кринки на головах надеть. Вот он их и не тронул, стал им загадывать загадки: «...Что такое – три дуги, три косы?..» Девушки не знали отгадку, хоро-*

шо, на полатях брат лежал, он и сказал: «...Три дуги – это дужка у ведер, а еще конская дуга и радуга, а три косы – это хвост у петуха, коса у девушки и коса, которой траву косят...». Тут только девушки смогли от него убежать, а черт со злости все горшки переколотил. Аналогичным способом – умением отгадывать загадки – избавляется от нечистой, демонической силы герой другой былички: *Девки гадать пошли в пустой дом. Парень вперед их на полати ушел. Они пришли, середь полу очертились, скатеркой вот такой закрылись. В голбце спрашивают: «...Три косы (одна коса траву косить, друга – девичья, третья – петушья); три пяты (одна пята у веретна, вторая – человечья, третья у дверей); три дуги (радуга, дуга [в упряжи], дужка у ведра)...». Парень отгадал, девки и убежали. Он их спас, а они сами не угадали. Задавили бы их черти-те»* (д. Усть-Уролка Чердынского района).

Загадка – не только важный элемент народной педагогики. Если сегодня загадка часто рассматривается в контексте детского фольклора, то в прошлом среда ее бытования была заметно шире. Загадывание и отгадывание загадок – неперенный атрибут молодежных посиделок, игр, вечеров. Именно отгадывая загадки, можно было показать свою сметливость и гибкость мысли (качества, которые высоко ценились в крестьянской культуре). Загадка первоначально была прочно связана с ритуалом. Старые люди помнят запреты на загадывание загадок (например, в летнюю страдную

пору), помнят, что особенно в ходу были загадки на Рождество. В некоторых традициях Прикамья существовал запрет на загадывание загадок днем (в этом случае загадывать загадки разрешалось только вечером и ночью, после захода солнца). Дело здесь заключается в том, что ответ на загадку (рождение которого сходно с актом божественного озарения, нахождение которого вызывало ощущение интеллектуальной власти над миром) был ориентирован на глубокий и сакральный смысл. Отгадывание загадки становилось мысленным творением мира из разрозненного хаоса. Загадывание и отгадывание загадок, следовательно, было крайне серьезным делом; заключенные в них вопросы – это всегда вопросы о высших ценностях жизни, а отгадка – это постижение универсума. Не случайно, кстати, так часто в деталях повторяются одни и те же загадки у разных народов (сравним, например, русскую загадку о курином яйце – *В одной бочке два пива* – с татарским аналогом – *Бер кисмакта ике терле бар*, или с мордовским – *Ее бось-кацо кавонст оргат*).

Символика загадок опирается на самые разные культурные коды традиционной культуры. В загадках мы видим древние мифологические аналогии коня и реки (*Между гор, между гор бежит конь вороной* – река), мифологические, отраженные еще в античности представления о насекомых как «повелителях времени» (*Белые мухи на землю садятся* – о наступлении зимы, о первых снежинках) или даже как о творцах-демиургах (*Пришел паук на деревянных ногах*,

всю избу загородил – ткацкий станок). Многие тексты мотивированы теми или иными культурными нормами и императивами. Так, аналогия зайца с бесом в загадке *Косой бес по скакал в лес* отражает бытующие в Прикамье соотнесения этого зверька с нечистым духом (в старообрядческой среде зайчатина не используется в пищу).

В загадках виден особый народный взгляд на природу и окружающий мир. В частности, это проявляется в описании природных объектов по аналогиям с бытовыми, домашними предметами. Загадка *Кадца на кадце, на кадце – щеть* (дудка борщовника, пикана) содержит уподобление полых круглых стволов растения кадке, а зонтичного соцветия – щети, предмету для расчесывания волос. Так же изображается замерзший пруд (*Старо лукошко, новый покрой*) и даже земля, на которую выпал снег (*Кадка стара, покрывка нова*).

Проекция человеческого на природу выражается и в образном использовании терминов родства, когда те или иные природные явления описываются в категориях семейных связей: *Материну коробью не поднять, братова коня не поймать, сестрину покрывочку не собрать* (земля, ветер, дорога).

Тексты загадок наглядно показывают, что со словом наши предки обращались творчески, народная загадка – особый факт народной языковой эстетики. Обычно она блестяще организована композиционно, наделена особым ритмом,

а то и рифмой, в том числе и внутренней (*Нехожена дорожка посыпана горошком* – о звездном небе). Нередки случаи, когда загадка сложена так, что в самом ее звучании уже «записан», закодирован ответ. Так, в загадке о ведрах *два Петра в избе* учтена близость согласных «П» и «В» – обе губного образования; в упоминаемой загадке о человеке – *утром на четырех, в полдень на двух, вечером на трех* спрятано слово «человече» (достаточно прочесть первый слог слов «четыре-», «полдень», здесь, правда, в обратном порядке, и часть слова «вечером»). Анаграмма (перестановка букв), образующая другое слово, которое по сути является отгадкой, содержится в загадке о кочерге *Черный конь прыгает в огонь*. Для получения ответа нужно только «сложить» начальный слог второго слова (*ко-*), второй первого (*чер* – из *черный*) и второй третьего – из слова *прыгает*.

Нередко понять смысл загадки помогает сугубо звуковая ассоциация, связанная с загаданным явлением или предметом. Так, в загадке о косе, крестьянском орудии для кошения травы, героем выступает некий загадочный *Тень: Прилетел Тень о Петров день, давай плакать. – О чем, Тень, пла чешь? – Как мне не плакать: волосы вянут, дуброва шумит...* Кодировка в этом случае создана нарочито использованной омонимией слов *тень* – темное место, темный силуэт и *тень* (чаще *тень-тень*) – обозначение звякания. Основная подсказка отгадчику – привязка описываемого события к Петрову дню (именно этот праздник в Прикамье был нача-

лом сенокоса, откуда родилась поговорка *Петровки – готовь литовки*). Примером того, как исследуемые тексты строятся на отзвучиях, близких звуковых аналогиях, является загадка о печении хлеба, мякише и корочке: *Егорка да Микишка рассорились да и разделились*. Этот текст содержит имена *Егорка* и *Микишка*, близкие, созвучные загаданным словам *корка* и *мякиш*. Часто, впрочем, эти отзвучия спрятаны достаточно глубоко – как в загадке о дожде: *Посмотрю в окошко – стоит долговязый Антошка* (слово *дождь* угадывается лишь по центральному сегменту имени *Антошка – тош*).

Способы засекречивания в загадках поражают своим многообразием. Особенно активно для этих целей используется словотворчество. Петух получает имена *царь Криканид* (от *кричать*), *Царь Тартын* и *Торатор* (от «наговаривания» *тар-тар*). Мышь становится *Точорой* (от *точить* грызть), кошка – *Маюрой* (имя создается перестановкой реальных звуков кошачьего мяу): *Выходит Точора из-за Печоры и спрашивает Торатора-князя: Где Марья Петровна? – Марья Петровна на каменных горах спит*. Кот предстает как царь *Корати* (из глагола *царапать*), царь *Муракин* (от *мур*). Отдаленные, затрудняющие ассоциации могут быть введены созданием названий, мотивированных характерным признаком объекта, типичным для того или иного персонажа действием. В загадке о сосцах самок животных – *В поле в «рове» двенадцать сосен, у «мыкала» четыре, у «ржанца» две* – указанием на характер издаваемых звуков и «привыч-

ки» животных образованы слова *ров* (свинья, которая любит рыть землю), *мыкало* – корова, *ржанец* (ржущая лошадь). Крайне распространено применение так называемых ре-дубликантов – двойных, парных слов, нередко искусственного характера: веник – *шльндик-мындик*, бочка с широкими краями – *шая-мая*, колокольчик под дугой – *кольце-мольце*.

Следовательно, понимание условного языка загадок предполагает не только владение народной мифопоэтикой, но и знание деталей крестьянского быта, тонкое языковое чутье. В конечном счете загадка учит нас, живущих в XXI в., живости ума, фантазии, поэтическому чувству родного языка.

* * *

История собирания, публикации и изучения пермских загадок насчитывает более ста лет. Собирание пермских загадок началось во второй половине XIX в., однако публикаций загадок, относящихся к этому периоду, немного. Пермские загадки, записанные русским фольклористом Д. Н. Садовниковым «на реке Кама вверх по течению до Перми», были помещены собирателем в сборнике «Загадки русского народа» (первое издание его приходится на 1876 г.). Эта книга до сих пор считается самым большим сборником русских

загадок². Первой же публикацией исключительно пермских загадок можно считать фольклорное собрание Ф. Н. Панаева, в котором содержится несколько десятков загадок, записанных автором в Соликамском уезде Пермской губернии³. Объемное собрание прикамских загадок, записанных в Александровской волости Соликамского уезда Пермской губернии в 1890 и 1891 г., было опубликовано П. А. Некрасовым⁴. Некоторые собрания загадок, записанных в Пермской губернии в начале XX в., так и не были опубликованы и осели на архивных полках⁵.

Знатоком пермской загадки по праву можно назвать известного пермского фольклориста В. Н. Серебренникова. До настоящего времени собрание В. Н. Серебренникова – это самое богатое и полное собрание пермских загадок. Большая часть их была собрана исследователем в начале XX в. в Оханском и Кунгурском уездах Пермской губернии. Первая публикация В. Н. Серебренниковым оханских

² Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д. Садовников. – М., 1996.

³ Панаев Ф. Н. Сборник пословиц, поговорок, загадок, песен и былин, собранных в Соликамском уезде // Записки УОЛЕ, 1883. Т. 7. Вып. 3. С. 114–139.

⁴ Некрасов П. А. Народные песни, наговоры, загадки, скороговорки и пословицы // Записки УОЛЕ, 1901. Т. 22.

⁵ ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д. 197, 208 (Научно-промышленный музей). Записи песен, сказок, пословиц и поговорок, загадок... крестьян Усть-Бубинской волости (1916, собиратель Василий Тимофеевич Арапов).

загадок относится к 1918 г.⁶. В дальнейшем он неоднократно публиковал загадки⁷. К сожалению, сборник фольклорных текстов, собранных замечательным пермским исследователем (имеется в виду собрание «Меткое слово, песни, сказки: дореволюционный фольклор Прикамья») был издан уже после смерти собирателя, в 1964 г.⁸. Именно в этом сборнике были обобщены разрозненные публикации пермских загадок, всего в него вошло более восьмисот текстов пермских загадок. Благодаря публикациям В. Н. Серебренникова пермские загадки попали в общерусские сборники загадок. Около двухсот текстов из публикации фольклориста («Загадки как народное развлечение»⁹) поместила в сборник «Загадки» М. Н. Рыбникова (1932), выделив их в специальный раздел «кунгурские загадки»¹⁰. Собрание загадок

⁶ *Серебренников В. Н.* Загадки как народное развлечение (Загадки крестьян Оханского уезда Пермской губернии). Пермь, 1918. 36 с. (Кружок по изучению Северного края при Пермском университете).

⁷ Прикамье... Из произведений народного словесного творчества. Кунгур, 1925. Вып. 1.; *Аргентов Г. (Серебренников В. Н.)*. Особенности народных загадок как вида народного умственного развлечения // Кунгуро-Красноуфимский край. Кунгур, 1925. № 3. С. 33–36; Он же. Загадки как народное развлечение // Кунгуро-Красноуфимский край. Кунгур, 1925. № 11–12. С. 31–37; *Он же*. Прикамские загадки // Уральский современник, 1940. № 3. С. 170–175.

⁸ Меткое слово, песни, сказки: дореволюционный фольклор Прикамья / собр. В. Н. Серебренников. Пермь, 1964. С. 51–82.

⁹ *Аргентов Г.* Загадки как народное развлечение // Кунгуро-Красноуфимский край. Кунгур, 1925. № 11–12. С. 31–37.

¹⁰ *Рыбникова М. Н.* Загадки. М., 1932.

В. Н. Серебренникова было высоко оценено фольклористами. Так, М. Н. Рыбникова при публикации пермских загадок отмечала, что «среди них много своеобразных, неповторяющихся»¹¹. В комментариях к сборнику «Меткое слово...» составители также отмечали: «Загадками, записанными В. Н. Серебренниковым, дополняются другие публикации и сборники произведений этого жанра, и лучший среди них – сборник «Загадки русского народа» Д. Н. Садовникова»¹².

В первой половине XX в. загадки собирали и публиковали и другие пермские фольклористы. В 1925 г. интересные тексты кунгурских загадок были опубликованы В. Поповым¹³. В 1941 г. собрание пермских загадок в журнале «Прикамье» публикует Н. Тарасов¹⁴. Собираанием загадок, как и других жанров фольклора, занимался и известный пермский ученый П. С. Богословский, в его личном фонде Государственного архива Пермского края хранится немало текстов загадок (большая их часть записана студентами Пермского государственного университета в 1940-е годы в г. Перми, в Добрянском, Ильинском и других районах Молотовской (Перм-

¹¹ То же.

¹² Меткое слово, песни, сказки... С. 319.

¹³ Попов В. Из народного творчества Кунгурского края: Загадки. Пословицы и поговорки. Приметы. Скороговорки //Кунгуро-Красноуфимский край. Кунгур, 1925. № 8–10. С. 32–33.

¹⁴ Тарасов Н. Из народных загадок Молотовской области / Прикамье. Молотов, 1941. Вып. 2. С. 105–110.

ской) области¹⁵).

Вторая половина XX в. характеризовалась ослаблением интереса к загадке, по крайней мере, в этот период тексты пермских загадок не публиковались (обошел своим вниманием их и известный пермский фольклорист этого периода И. В. Зырянов, в основном сосредоточившийся на крупных фольклорных жанрах). Тем не менее, собрание загадок в 1950-1980-е годы продолжалось. К этому периоду относятся записи текстов загадок в материалах фольклорных экспедиций филологического факультета Пермского государственного университета (Фольклорный архив Пермского государственного университета – далее ФА ПГУ).

Вновь публикации текстов пермских загадок появляются с середины 1990-х годов. В 1994 г. выходит сборник И. А. Подюкова «Сны, приметы, загадки, поговорки», в котором публикуется более двухсот текстов загадок, записанных автором во время экспедиций в разные районы Прикамья¹⁶. Данный сборник – наиболее крупная публикация пермских загадок последнего времени. Этому же автору принадлежат и несколько публикаций русской эротической загадки Прикамья (в предисловии к одному из сборников автор помещает и аналитическую статью, в которой раскрыва-

¹⁵ ГАПК. Ф. 973. Оп. 1. Д. 434 (Русские народные частушки, загадки, сказульки...); Д. 435; Д. 361; Д. 363.

¹⁶ Сны, приметы, загадки, поговорки / сост. И. А. Подюков. Пермь, 1994.

ет особенности при-камской эротической загадки¹⁷).

В последние несколько лет в фольклорном изучении Пермского края наблюдается тенденция к комплексному изучению локальных фольклорных традиций, и все чаще появляются публикации материалов и исследований по отдельным районам Пермского края. Подготовлено и издано несколько сборников по традиционной культуре районов Прикамья, в некоторые из них также включены тексты загадок¹⁸.

Итогом собирательской работы последнего времени стала подготовка и издание пермскими фольклористами сборника «Пять пятиканов, да дваста бодаста: сборник русских загадок Пермского Прикамья в записях последнего времени»¹⁹, в который вошли около 800 текстов ранее не публиковавшихся пермских загадок, бóльшая часть из них представ-

¹⁷ Подюков И. А. Русская эротическая загадка // Русский эротический фольклор. М., 1995. С. 371–374; Пермские загадки (публикация И. А. Подюкова) // Там же. С. 426–431; И смех, и грех: эротика в пермском фольклоре: сказки, быльи, заговоры, загадки, песни, частушки / собр. и сост. И. А. Подюков, С. В. Хоробрых. Пермь, 2001.

¹⁸ Сайгатка-2003: Календарные праздники и обряды русских Чайковского района Пермской области (конец XIX – первая половина XX в.): Сборник фольклорно-этнографических материалов. (Сост. А. В. Черных). Пермь, 2003; Бахматов А. А., Подюков И. А., Хоробрых С. В., Черных А. В. Юрлинский край: Традиционная культура русских конца XIX – XX вв.: Материалы и исследования. Кудымкар, 2003.

¹⁹ Пять пятиканов, да дваста бодаста: сборник русских загадок Пермского Прикамья в записях последнего времени.

лена материалами полевых экспедиций. Вместе с собранием и публикациями В. Н. Серебренникова в настоящее время это наиболее полный сборник пермских загадок. Кроме публикации текстов авторы во вступительной статье приняли анализ особенностей пермской загадки, истории ее собирания и изучения, а также в конце сборника дали комментарии к текстам загадок, помогающие раскрыть их смысл и значение.

Богатое фольклорное наследие (о чем свидетельствует активная публикация пермских загадок, собранных в начале XX в.) позволяет выявить и некоторые особенности современного бытования загадок. Чем отличаются современные записи загадок (немало их представлено в настоящем сборнике)? Двадцатый век характеризовался кардинальными изменениями в быту пермского крестьянства. Поэтому, с одной стороны, постепенно из активного бытования уходят загадки, связанные с теми реалиями крестьянского быта, которые либо исчезли совсем, либо подверглись серьезным трансформациям. Так, в собрании В. Н. Серебренникова целый цикл загадок посвящен конской упряжи, а в современных записях подобные загадки почти не встречаются (наоборот, появляются загадки о самолете, автомобиле). Исчезли загадки, характеризующие некоторые виды крестьянского труда. С другой стороны, в загадки проникают явления, отличающие быт нашего времени. Все чаще информаторы предлагают загадки про такие предметы как трактор, теле-

визор, книги, зонт и т. д. Конечно, изменилась и среда бытования загадки, принципиально сузился круг ее носителей. Исчезли посиделки, вечёрки, где, как уже говорилось выше, неизменным было загадывание загадок; популярные книги с текстами загадок вытесняют ее устное бытование.

Большая часть загадок, помещенных в сборнике, записана во время диалектологических, фольклорных и этнографических экспедиций. Загадки, как и некоторые другие жанры фольклора, собирать в поле непросто. Вся сложность заключается в том, что трудно создать естественный характер состязательности. Нередко загадки записывались составителями от участников фольклорных ансамблей; в большом коллективе носителей традиции как раз и актуализируются фольклорные тексты и со всей естественностью создается атмосфера состязательности. Так, большое количество текстов загадок было записано составителями сборника от ансамблей исполнителей в селах: Урталга Куединского района, Ключи Суксунского района, Бияваш и Русский Сарс Октябрьского района (как правило, отгадывать загадки, т. е. проходить своеобразный тест на знание традиционной культуры, в таких ситуациях приходится самим собирателям).

Есть ли региональные особенности пермских загадок? В подавляющем большинстве случаев нужно говорить о преобладании общерусского начала. Загадки, подобные приведенным, можно встретить как в сводных сборниках по фольклору русского народа, так и в сборниках архангель-

ских, воронежских, вятских и других загадок. Несомненные особенности пермских загадок в их лексике, в обращении к диалектизмам, которые ярко характеризуют специфику русских говоров Прикамья. Наконец, многие загадки, известные по другим публикациям, но включенные в настоящий сборник, выступают как интересные варианты других общерусских текстов. Некоторые загадки уникальны тем, что записаны только на территории Прикамья и не известны (или не фиксировались) в других регионах.

Настоящий сборник представляет собой антологию пермской загадки. В нем авторы попытались собрать и целостно представить весь корпус собранных на территории Прикамья текстов этого жанра фольклора за два столетия. Поэтому источниками для подготовки настоящего сборника стали как опубликованные тексты XIX – первой половины XX в., тексты, извлеченные из архивных собраний, так и загадки, собранные в ходе этнографических и фольклорных экспедиций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.